

30 АВГ 38

ПЕРЕД ОТКРЫТИЕМ СЕЗОНА В ГАБТ

346 Б. МОРДВИНОВ

Большой театр вступает в новый сезон с большой и ответственной программой. Советской теме принадлежит в ней главное место. На оперной сцене нам предстоит воссоздать во всей их героика волоколаевские дни. Оперу на этот сюжет пишет по заказу театра композитор И. Дзержинский в сотрудничестве с поэтом В. Гусевым. В спектакле «Мать» по произведению М. Горького (музыка В. Ждановича) наш театр впервые покажет в действии пролетарские массы старой России, идущие к революции. Композитор В. Соловьев-Седой готовит оперу о славных патристичках, защищавших дальневосточные рубежи Советского Союза.

В операх В. Юровского — «Дума про Опанаса» (по повне В. Багряцкого) и Тихона Хренникова — «В бурю» (по роману «Одичествие» Н. Вирта) Большой театр должен будет показать крестьянство.

Все эти постановки, естественно, не будут осуществлены в продолжение одного сезона. Зато такой план дает нам перспективу в работе над советским репертуаром. Театр объединяет композиторов, драматургов, поэтов, работающих над созданием будущих спектаклей. Советский репертуар ставит сложные задачи и перед режиссурой Большого театра.

«Тихий Дон», «Броненосец Потемкин», «Поднятую цепь» нельзя было поставить на сцене, пользуясь внешними льстивыми. Но по существу старым оперным стандартами. Не советскую оперную сцену вышел народ, творивший великое дело революции. Оперная режиссура, которой не приходилось до сих пор в театре решать таких остро политических тем, была застигнута врасплох.

Характерное явление. Все исторические реформы оперы, за которые яростно сражались музыканты, поэты, философы, или мало режиссуры. Оперной режиссуры — в нашем понимании этого термина — почти не существовало. Еще гениальный Мотсвердт, понимавший, боясь условности и фальши «оперной» трактовки его музыкально-драматических произведений, многозначительно написал на одном из своих сборников: «для исполнения без лицедейства». Нередко впрочем и в наши дни это оперное «лицедейство» находится в кризисе противоречия с музыкой, с общей идеей произведения.

Правда, в советском оперном театре права режиссуры получают все большее признание. Со временем хотя бы на певчий опыт работы таких мастеров сцены, как Станиславский и Немирович-Данченко, которые возвысили значение режиссуры в оперном искусстве.

С приходом нового художественного руководства в ГАБТ, режиссер стал желанным гостем. Ему оспаривать право на полноценное сотрудничество с музыкальными руководителями.

Художественный руководитель Большого театра С. А. Самосуд охотно идет навстречу режиссуре. Этот мастер-дирижер не мыслит настоящей работы над оперной партитурой, если не представляет хотя бы контуры будущего спектакля. Самосуд работает вместе с режиссером с первых дней черновой

подготовки оперы. В постановке «Поднятой цепи», например, активное участие дирижера Самосуда в оперничестве оформления спектакля немало помогло мне, как постановщику.

В «роскошных» оперных постановках прошлых времен художник имел в ГАБТ монопольные и неприкосновенные права. Режиссеру приходилось приспосабливаться к уже готовому оформлению. Сейчас режиссура ищет самого активного сотрудничества с художником, возмещая его в создании общей композиции спектакля.

Очень остро стоит вопрос о нашей работе с драматургами. Либреттисты не понимают порою элементарной логики развития сценического действия. В создании текста они не хотят идти ни от музыки, ни от общей идеи спектакля. Советским писателям есть над чем задуматься: для своей оперы о патристичках композитор Соловьев-Седой уже написал большую часть музыки, очень талантливой, яркой, изобретательной. Но стройного, законченного либретто по существу еще нет. Бесчисленные варианты по своим драматургическим качествам и по языку не удовлетворяют ни композитора, ни театр.

Еще один «литературный» пример. Либреттисты «Думы про Опанаса» С. Городецкий и Н. Прут никак не могут написать текст, который соответствовал бы музыке и замыслам режиссуры.

Одна из ближайших и ответственнейших постановок Большого театра — гениальная опера Глинки «Иван Сусанин». Мы создаем этот спектакль в тесном сотрудничестве всего коллектива, как музыкальную драму о героическом прошлом русского народа, о его борьбе с интервентами. Основная идея постановки органически вытекает из музыки Глинки — величественной и задумчивой, теплой и поэтически светлой. Эта музыка рассказывает об огромной любви к родине, о больших человеческих чувствах.

Нелегка была задача создать для «Сусанина» правдивое декоративное оформление: живую русскую природу, реальный народный быт без стилизации, без прикрас. После долгих поисков Большой театр поручил оформление «Сусанина» художнику П. Вильяму.

Пересматривая постановки классических русских опер, ГАБТ хочет по-новому показать «Ворона Годунова» и «Хованщину» Мусоргского, Череняткина Чайковского. Намечаются в постановке также шедевры оперной классики, как «Фальстаф» Верди, «Фиделио» Бетховена, «Дон-Жуан» Мотсверта.

Из произведений братских народностей в первую очередь будут показаны грузинская опера «Абесалом и Этери» Палиашвили и опера «Кер-оглы» азербайджанского композитора Узеира Гаджибекова.

Мы все время должны вести режиссерско-педагогическую работу с певцами, чтобы создать кадры певцов — актеров музыкального театра. В наших планах намечается организация систематических оперных спектаклей-концертов (стандартных и выездных). Площадка, на которой певец будет играть при минимальном оформлении и поэтому неизбежно все внимание перенесет на свои выразительные средства, станет лучшей школой для певцов-солистов и для артистов хора.